

УДК 339.9

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.123–132

ОЦЕНКА «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА ТОВАРЫ

Н.К. Савельева, А.А. Созинова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

В статье рассмотрены вопросы государственного регулирования цен на товары, возникающие в государствах–членах ЕАЭС, и последствия их наступления. Цель работы заключается в исследовании показателей «зеленой» экономики за 2013–2021 гг. на предмет обнаружения неоспоримости доказательства, что нарушение естественного механизма ценообразования может приводить к увеличению экологических издержек экономического роста. Научная новизна заключается в установлении авторами вывода при определении последствий государственного регулирования для «зеленой» экономики, в том числе в постпандемийный период, что отказ от государственного лимитирования цен на товарных рынках не только нецелесообразен, но и угрожает устойчивому развитию и «зеленой» экономике ЕАЭС.

Ключевые слова: государственное регулирование цен, ЕАЭС, «зеленая» экономика, статистические методы, устойчивое развитие

В современном мире отчетливо проявилась направленность на устойчивое развитие, составляющей которого неизменно является «зелёная» экономика [3, 5]. «Зелёная» модель хозяйствования, как известно, отличается от традиционно задействованной ранее «коричневой», в первую очередь тем, что в ней основные акценты сделаны не исключительно на росте производства и максимизации прибыли, а на учете экологических и социальных эффектов для общества, наряду с экономическими [4].

Переход к «зелёной» модели экономики основывается на усилиях власти в комплексе с ответственностью бизнеса и восприимчивостью к складывающимся экологическим ценностям большинства членов общества. Усилия властей проявляются в законодательных нормах и регулировании хозяйственной деятельности в рамках анонсируемых целей «зелёного» роста [2], к которым традиционно относят активизацию ресурсоэффективной экономики, рациональное использование всех видов ресурсов; повышение качества жизни членов социума и широкомасштабное внедрение политики «зелёного» роста [11].

Вопросам устойчивого развития в ЕАЭС также уделяется большое внимание. ЕАЭС поддерживает и реализует в своей хозяйственной практике все ЦУР. В связи с этим влияние государственного регулирования

цен на товары на устойчивое развитие ЕАЭС заслуживает отдельного и углубленного изучения.

Н.К. Савельева отмечает, что цена выступает важнейшим естественным регулятором рынка, исполняет роль сигнала для рыночных игроков к корректировке своего поведения на рынке, стимулируя увеличение спроса или предложения, поиску альтернатив/экономии для потребителей; поиску способов снижения себестоимости или изменению целевого рынка/рыночного сегмента для продавцов. Автор подчеркивает «Государственное вмешательство в рыночные процессы посредством регулирования цен нежелательно, поскольку искажает эти рыночные сигналы, – в результате цены вместо повышения рациональности хозяйствования могут снижать ее. Тем не менее, государственное регулирование цен на товарных рынках представляет собой достаточно распространенное явление. Этот процесс предполагает установление четких лимитов цен, которым должны соответствовать все попадающие под регулирование товары» [7].

Вопросы государственного регулирования цен на товары находят свое отражение в научных трудах Н.К. Савельевой [7], М.Л. Альпидовской [1], А.А. Созиновой [8, 9], А.В. Рятель [6], Н.В. Палешевой [13], Д.М. Суворова, Т.В. Байбаковой [15], Е. Рубцова [14], О. Фокиной [10] и других исследователей.

Большого внимания заслуживают последствия такого регулирования относительно «зеленой» экономики. Несмотря на высокие экологические стандарты в государствах-членах ЕАЭС, многие ЦУР достигаются в значительной степени, благодаря частно-предпринимательским «зеленым» инициативам, то есть выходят за рамки государственных норм и требований. Нарушение естественного (рыночного) механизма ценообразования может приводить к увеличению экологических издержек экономического роста вследствие вынужденного отказа предприятий от внедрения «зеленых» инноваций.

Для определения того, в какой степени развиваются показатели «зеленой» экономики в ЕАЭС, и для оценки их тенденции развития с точки зрения кризиса и пандемии COVID-19, обратимся к статистике «зеленой» экономики (табл. 1).

Таблица 1
Динамика индекса зеленого роста (по итогам года) в странах ЕАЭС в 2013–2021 гг., баллы 1–100

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В среднем по ЕАЭС (GG)
2013	34,94	45,68	32,92	38,22	52,42	40,84
2014	36,02	46,64	33,09	37,66	52,49	41,18
2015	38,79	46,42	33,58	35,48	52,44	41,34

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В среднем по ЕАЭС (GG)
2016	38,76	47,16	33,61	37,63	53,03	42,04
2017	37,86	47,76	33,71	37,23	52,76	41,86
2018	38,15	48,42	34,10	37,91	53,23	42,36
2019	38,96	48,32	34,20	37,91	53,17	42,51
2020	38,99	48,32	34,31	37,86	53,45	42,59
2021	39,00	48,32	34,32	37,87	53,46	42,59

Источник: составлено авторами по [12]

Как показано в табл. 1, индекс зеленого роста в ЕАЭС демонстрировал положительную динамику на протяжении всего рассматриваемого временного периода. По сравнению с 40,84 баллами в 2013 г. он вырос до 42,51 балла в 2019 г., а также увеличился до 42,59 баллов в 2020–2021 годы. Хотя замедление зеленого роста в 2021 г. (практически нулевой годовой рост) является тревожным сигналом, тот факт, что достигнутый уровень развития «зеленой» экономики сохранен в условиях пандемии и кризиса COVID-19, свидетельствует о том, что их риски для устойчивого развития удалось нейтрализовать в ЕАЭС, благодаря успешному экологическому риск-менеджменту. Наиболее высокий уровень зеленого роста среди стран ЕАЭС в 2021 г. наблюдается в России (53,46 баллов), а наименьший – в Казахстане (34,32 балла).

Таблица 2

Динамика индекса защиты природного капитала (по итогам года) в странах ЕАЭС в 2013–2021 гг., баллы 1–100

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В среднем по ЕАЭС (g _i)
2013	69,37	72,90	42,47	59,47	56,82	60,21
2014	69,86	71,32	41,93	59,27	55,90	59,66
2015	70,00	71,73	41,95	59,28	55,60	59,71
2016	70,01	72,14	42,34	59,24	55,80	59,91
2017	69,97	73,09	42,96	59,35	55,92	60,26
2018	70,03	72,97	43,07	59,60	55,86	60,31
2019	70,06	72,92	43,16	59,65	55,82	60,32
2020	70,06	72,88	43,21	59,70	55,84	60,34
2021	70,06	72,88	43,21	59,70	55,84	60,34

Источник: составлено авторами по [12]

Исходя из табл. 2, индекс защиты природного капитала в ЕАЭС демонстрировал противоречивую динамику на протяжении рассматриваемого периода. В 2013 г. он оценивался в 60,21 балл. До 2016 г. он снизился до 59,91 балла, затем снова увеличился до 60,26 баллов в 2017 г. В 2019–2021 гг. индекс защиты природного капитала оставался практически неизменным. Наиболее высокий уровень защиты природного капитала среди стран ЕАЭС в 2021 г. наблюдается в Беларуси (72,88 баллов), а наименьший – в Казахстане (43,21 балла).

Таблица 3

Динамика индекса эффективности и устойчивости ресурсов (по итогам года)
в странах ЕАЭС в 2013–2021 гг., баллы 1–100

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В среднем по ЕАЭС (g ₂)
2013	42,07	56,35	47,05	43,09	52,09	48,13
2014	41,75	57,53	45,93	42,90	52,32	48,09
2015	42,76	57,43	47,62	43,22	52,44	48,69
2016	42,61	57,23	47,26	43,22	51,72	48,41
2017	42,92	57,05	46,34	43,86	51,10	48,25
2018	43,39	57,13	45,94	43,95	50,53	48,19
2019	43,57	57,13	45,94	43,95	50,53	48,22
2020	43,53	57,13	45,95	43,93	50,55	48,22
2021	43,53	57,13	45,95	43,93	50,55	48,22

Источник: составлено авторами по [12]

Как показано в табл. 3, индекс эффективности и устойчивости ресурсов в ЕАЭС оставался стабильным на протяжении рассматриваемого периода. В 2013 г. он оценивался в 48,13 баллов. В 2019–2021 гг. индекс эффективности и устойчивости ресурсов оставался неизменным и составлял 48,22 балла. Наиболее высокий уровень эффективности и устойчивости ресурсов среди стран ЕАЭС в 2021 г. наблюдается в Беларуси (57,13 баллов), а наименьший – в Армении (43,53 балла).

Как показано в табл. 4, зеленые экономические возможности в ЕАЭС демонстрировали положительную динамику на протяжении рассматриваемого периода. В 2013 г. они составляли в 14,79 баллов. К 2019 г. они возросли до 16,24 баллов.

Таблица 4

Динамика зеленых экономических возможностей (по итогам года)
в странах ЕАЭС в 2013–2021 гг., баллы 1–100

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В среднем по ЕАЭС (g ₃)
2013	7,38	13,57	7,47	11,53	34,01	14,79
2014	8,33	14,80	7,88	10,94	34,45	15,28
2015	10,81	14,37	8,06	8,44	34,32	15,20
2016	10,71	14,84	8,09	10,66	36,01	16,06
2017	9,62	15,37	8,25	10,12	35,57	15,79
2018	9,64	15,85	8,36	10,75	36,49	16,22
2019	10,06	15,61	8,46	10,73	36,34	16,24
2020	10,26	15,61	8,58	10,73	37,14	16,46
2021	10,28	15,62	8,58	10,73	37,17	16,48

Источник: составлено авторами по [12]

В 2019–2021 гг. зеленые экономические возможности оставались практически неизменными и составляли 16,46 баллов и 16,48 баллов соответственно. Наиболее высокий уровень зеленых экономических возможностей среди стран ЕАЭС в 2021 г. наблюдается в России

(37,17 баллов), а наименьший – в Казахстане (8,58 баллов). В целом уровень зеленых экономических возможностей в ЕАЭС относительно низкий.

Таблица 5

Динамика социальной инклюзии (по итогам года) в странах ЕАЭС в 2013–2021 гг., баллы 1–100

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В среднем по ЕАЭС (g ₄)
2013	69,23	78,14	78,66	72,18	75,00	74,64
2014	69,29	77,94	78,99	72,31	75,36	74,78
2015	69,95	78,45	78,98	43,31	75,56	69,25
2016	70,63	80,76	78,82	73,45	76,10	75,95
2017	71,13	81,20	78,65	72,90	76,25	76,03
2018	72,34	83,19	81,79	73,34	77,93	77,72
2019	75,01	83,87	81,56	73,44	77,97	78,37
2020	73,81	83,87	81,40	73,06	77,88	78,00
2021	73,81	83,87	81,40	73,06	77,88	78,00

Источник: составлено авторами по [12]

Исходя из табл. 5, социальная инклюзия в ЕАЭС демонстрировала положительную динамику на протяжении рассматриваемого периода. В 2013 г. она оценивалась в 74,64 балла. В 2015 г. она снизилась до 69,25 баллов, затем снова увеличилась до 75,95 баллов в 2016 г. В 2019–2021 гг. социальная инклюзия оставалась практически неизменной и составляла около 78 баллов. Наиболее высокий уровень защиты социальной инклюзии среди стран ЕАЭС в 2021 г. наблюдается в Беларуси (83,87 баллов), а наименьший – в Кыргызстане (73,06 баллов).

Таким образом, благодаря государственному регулированию цен на товары в государствах-членах ЕАЭС, может достигаться синергетический эффект в области «зеленой» экономики и устойчивого развития. Отказ от государственного лимитирования цен на товарных рынках не только нецелесообразен, но и угрожает устойчивому развитию и «зеленой» экономике ЕАЭС. Однако, это не означает хроническую зависимость от государственного регулирования цен на товары – данное регулирование востребовано только в постпандемийный период для поддержки ускоренного посткризисного восстановления экономики ЕАЭС.

С помощью пакета «Анализ данных» MS Excel в результате анализа данных табл. 6 (см. ниже) установлено следующая система уравнений, которая определяет последствия государственного регулирования цен на товары в государствах-членах ЕАЭС для устойчивого развития (с позиций «зеленой» экономики) описывает следующая система уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} GG=59,25+1,55x_1-11,60x_2; \\ g_1=98,01-1,08x_1+1,96x_2; \\ g_3=63,47-0,63x_1+2,80x_2; \\ g_4=70-0,53x_1+0,77x_2. \end{array} \right. \quad (1)$$

Таблица 6

Фрагмент исходных данных для анализа в MS Excel

Тип переменных	Показатель	Обозначение	Базовое значение в 2021 (или 2020) г.	Значение	Прирост, %
Факторы	Свобода рыночной конкуренции, баллы 1-000	x1	65,95	64,56	-2,11
	Годовая инфляция, %	x2	6,05	7,11	17,52
Зеленая экономика и устойчивое развитие	Индекс зеленого роста, баллы 1-100	GG	42,59	35,85	-15,83
	Индекс защиты природного капитала, баллы 1-100	g1	60,34	65,93	9,26
	Индекс зеленых экономических возможностей, баллы 1-100	g3	16,48	18,11	9,89
	Индекс социальной инклюзии, баллы 1-100	g4	78,00	81,01	3,86

*значение показателя: чем меньше, тем лучше.

Источник: авторский.

Принимая во внимание наличие зависимости рыночной конкуренции от инфляции, можно составить три альтернативных сценария последствий государственного регулирования цен на товары в государствах-членах ЕАЭС для устойчивого развития с позиций «зеленой» экономики в постпандемийный период (табл. 7).

Таблица 7

Сценарный анализ последствий государственного регулирования цен на товары в государствах-членах ЕАЭС для устойчивого развития (с позиций «зеленой» экономики) в постпандемийный период

Переменная	Базовые значения	Пессимистический		Оптимистический		Реалистический	
		Сценарий повышения инфляции при снижении свободы рыночной конкуренции		Сценарий снижения инфляции при повышении свободы рыночной конкуренции		Сценарий снижения инфляции при уменьшении свободы рыночной конкуренции	
		значение	прирост, %	значение	прирост, %	значение	прирост, %
x1	65,95	57,36	-13,03	68,47	3,82	62,65	-5,00
x2	6,05	7,00	15,74	5,00	-17,33	5,00	-17,33
GG	42,59	41,71	-2,07	42,68	0,21	42,71	0,28
g1	60,34	60,03	-0,51	60,40	0,10	60,41	0,12
g3	16,48	15,65	-5,04	16,61	0,79	16,62	0,85
g4	78,00	74,98	-3,87	79,78	2,28	79,68	2,15

* Значение показателя: чем меньше, тем лучше;

** Жирным шрифтом выделены ухудшающиеся значения показателей (негативная динамика).

Источник: составлено авторами.

Полученные в табл. 7 результаты показали, что при пессимистическом сценарии, предполагающем отказ от государственного

регулирования цен на товары – инфляция в ЕАЭС возрастает до 7 %, то есть на 15,74 % при снижении уровня рыночной конкуренции до 57,36 баллов, то есть на 13,03 % – ухудшаются абсолютно все показатели зеленого роста:

- 1) Индекс зеленого роста снижается с 42,59 баллов до 41,71 балла, то есть на 2,07 %;
- 2) Индекс защиты природного капитала уменьшается с 60,34 баллов до 60,03 баллов, то есть на 0,51%;
- 3) Зеленые экономические возможности уменьшается с 16,48 баллов до 15,65 баллов, то есть на 5,04 %;
- 4) Социальная инклюзия снижается с 78 баллов до 74,98 баллов, то есть на 3,87 %.

Дополнительным негативным последствием этого сценария является снижение уровня корпоративной социальной и экологической ответственности и замедление темпа устойчивого развития. В связи с этим в постпандемийный период необходимо сохранение государственного регулирования цен на товары в ЕАЭС в интересах недопущения перечеркивания результатов, достигнутых в области устойчивого развития (в аспекте «зеленой» экономики) за последние пять лет (первые пять лет после принятия ЦУР: 2015–2020 гг.). Ключевое значение для развития «зеленой» экономики в постпандемийный период в ЕАЭС имеет сдерживание инфляции при незначительной разнице между снижением и увеличением конкуренции на товарных рынках. Об этом свидетельствуют минимальные отличия следующих двух сценариев.

При оптимистическом сценарии, предполагающем снижение инфляции до 5 %, то есть на 17,33 % и возрастании свободы рыночной конкуренции возрастает до 61,70 балла, то есть на 6,44 % – улучшаются все показатели «зеленой» экономики:

- 1) Индекс зеленого роста повышается до 42,68 баллов, то есть на 0,21 %;
- 2) Индекс защиты природного капитала увеличивается до 60,40 баллов, то есть на 0,10 %;
- 3) Зеленые экономические возможности возрастают до 16,61 баллов, то есть на 0,79 %;
- 4) Социальная инклюзия увеличивается до 79,78 баллов, то есть на 2,28%.

Преимуществом оптимистического сценария (по сравнению с реалистическим сценарием) является то, что корпоративная ответственность и устойчивое развитие остаются на прежнем уровне.

При реалистическом сценарии, предполагающем снижение инфляции до 5 %, то есть на 17,33 %, но уменьшение свободы рыночной конкуренции снижается до 62,65 балла, то есть на 5 % – также улучшаются все показатели «зеленой» экономики, причем практически до такого же уровня:

- 1) Индекс зеленого роста повышается до 42,71 баллов, то есть на 0,28 %;
- 2) Индекс защиты природного капитала увеличивается до 60,41 баллов, то есть на 0,12 %;
- 3) Зеленые экономические возможности возрастают до 16,62 баллов, то есть на 0,85 %;
- 4) Социальная инклюзия увеличивается до 79,68 баллов, то есть на 2,15%.

Недостатком реалистического сценария (по сравнению с оптимистическим сценарием) является то, что корпоративная социальная ответственность существенно снижается, а также корпоративная экологическая ответственность и устойчивость в некоторой степени снижаются.

Таким образом, в целом последствия государственного регулирования цен на товары в государствах-членах ЕАЭС для корпоративной ответственности и устойчивого развития позитивны, и данное регулирование оправдано. Доказана острая необходимость дальнейшего применения мер данного регулирования в постпандемийный период. Выявлено, что только эффективность и устойчивость использования ресурсов не зависит от государственного регулирования цен на товары в государствах-членах ЕАЭС. Все остальные показатели зеленой экономики находятся в сильной зависимости от данного регулирования.

Благодаря государственному регулированию цен на товары в государствах-членах ЕАЭС может достигаться синергетический эффект в области «зеленой» экономики и устойчивого развития. Отказ от государственного лимитирования цен на товарных рынках не только нецелесообразен, но и угрожает устойчивому развитию и «зеленой» экономике ЕАЭС. Однако, это не означает хроническую зависимость от государственного регулирования цен на товары – данное регулирование востребовано только в постпандемийный период для поддержки ускоренного посткризисного восстановления экономики ЕАЭС.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л., Савельева Н.К. Риск-ориентированный подход к маркетинговому управлению конкуренцией: концептуальные и методические аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4 (52). С. 72–80.
2. Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. Модель "зеленой" экономики и ее реализация в ресурсных регионах // Регионалистика. 2019. Вып. 6. №. 5. Р. 31–49.
3. Бондаренко В.А., Ефременко И.Н., Гузенко Н.В. Теоретическое обоснование формирования зеленой экономики и ее перспектив для России // Финансовые исследования. 2019. №. 2 (63). Р. 23–31.

4. Дементьева А.Г., Соколова М.И. Концепция устойчивого развития и социально-этический маркетинг // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Вып. 19. . №. 5. Р. 5–14.
5. Лясковская Е.А., Григорьева К.А. Формирование зеленой экономики и устойчивость развития страны и регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия "Экономика и управление". 2018. Вып. 12. №. 1. Р. 15–22. doi: 10.14529/em180102.
6. Набоких. А.А., Ряттель А.В. Стратегический анализ среды торговой организации среды торговой организации с целью освоения нового рынка share ** MERGEFORMAT // Евразийский союз ученых. 2019. №4–9(61). С. 62–68.
7. Савельева, Н.К. Государственное регулирование цен на товары как научный концепт: сущность, противоречия и порядок применения в государствах-членах ЕАЭС. Текст : электронный // Теоретическая экономика. -2022 -№3. -С.52-62. DOI 10.52957/22213260_2022_3_52.
8. Созинова А.А. Аналитическое и методологическое сопровождение проектов развития региона // В мире научных открытий. 2013. № 11–10 (47). С. 162–170.
9. Созинова А.А. Инструментарий управления реорганизацией предпринимательских структур // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 68–75.
10. Фокина О.В. Трансформация рынков и покупательского поведения в условиях цифровой экономики // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 5(28). С. 74–77. DOI 10.24153/2079-5912-2017-8-5-74-77.
11. Green Growth Indicators (Russian version) [Internet resource] https://read.oecd-ilibrary.org/environment/green-growth-indicators-2014_9789264256767-ru#page7 (Accessed: 10.04.2022).
12. Green Growth Index [Электронныйресурс]. – Global Green Growth Institute. – Режим доступа: <https://gggi-simtool-demo.herokuapp.com/SimulationDashboard/country-comparator> (датаобращения: 28.11.2021).
13. Palesheva N., Sergievskaya N., Prorokov A. The conceptual framework of the impact of money supply on economic growth // MATEC Web of Conferences, Saint-Petersburg, 15–17 ноября 2016 года. Saint-Petersburg: EDP Sciences, 2017. P. 08077. DOI: 10.1051/mateconf/201710608077.
14. Suptelo N., Sobol T., Rubtsova E., Fokina O. Sustainable regional social protection system// E3S Web of Conferences: Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019, Moscow, 20–22 ноября 2019 года. Moscow: EDP Sciences, 2020. P. 11042. DOI 10.1051/e3sconf/202016411042.
15. Suvorov D.M., Suvorova L.A., Baibakova T.V. Economic Aspects Analysis in Calculation and Application of the Urban Environment Quality Index // E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года. Prague: EDP Sciences, 2020. P. 01002. DOI: 10.1051/e3sconf/202016101002.

Об авторах:

САВЕЛЬЕВА Надежда Константиновна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, директор Института экономики и менеджмента. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,

610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0002-9497-6172; Spin-код: 6947-9660

СОЗИНОВА Анастасия Андреевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Заместитель директора Института экономики и менеджмента по научной деятельности. ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, 610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0001-5876-2823; Spin-код: 4490-6770.

ASSESSMENT OF THE «GREEN» ECONOMY IN THE EAEU MEMBER STATES UNDER THE CONDITIONS OF STATE REGULATION OF COMMODITY PRICES

N.K. Savelyeva, A.A. Sozinova

FGBOU VO “Vyatka State University”, Kirov

The article considers the issues of state regulation of prices for goods arising in the EAEU state members and the consequences of their onset. The purpose of the work is to study the indicators of the “green” economy over 2013–2021. To find out the indisputable evidence that a violation of the natural pricing mechanism can lead to an increase in the environmental costs of economic growth. The scientific novelty consists in establishing by the authors the conclusion when determining the consequences of state regulation for the “green” economy, including in the post-pandemic period, that the rejection of state price caps in commodity markets is not only inappropriate, but also threatens sustainable development and the “green” economy of the EAEU.

Keywords: *state regulation of prices, EAEU, «green» economy, statistical methods, sustainable development*

About the authors:

Savel'eva Nadezhda Konstantinovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Director of the Institute of Economics and Management. FGBOU VO “Vyatka State University”, Kirov, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36, Russia. E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0002-9497-6172; Spin code: 6947-9660

SOZINOVA Anastasija Andreevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Deputy Director of the Institute of Economics and Management for Research. FGBOU VO “Vyatka State University”, Kirov, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36, Russia. E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0001-5876-2823; Spin-код: 4490-6770.